

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Курбатова А.Г. Мемориальные символы исторического наследия в образовательных проектах Европейской ассоциации преподавателей истории (ЕвроКлио) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.5.71916 EDN: ABMUCC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71916

Мемориальные символы исторического наследия в образовательных проектах Европейской ассоциации преподавателей истории (ЕвроКлио)

Курбатова Анастасия Григорьевна

ORCID: 0000-0003-1241-7551

соискатель; исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4

□ kurbatova_anastasiya@mail.ru

[Статья из рубрики ""](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.5.71916

EDN:

ABMUCC

Дата направления статьи в редакцию:

08-10-2024

Дата публикации:

01-11-2024

Аннотация: Предметом исследования является роль международных неправительственных организаций в реализации европейской политики исторического ревизионизма по отношению к культурно-историческому наследию и мемориализации символов исторического прошлого. Автор исследует данную тему через призму деятельности Европейской ассоциации преподавателей истории (ЕвроКлио), которая является инициатором целого направления публичных программ (международных семинаров, конференций), посвящённых переосмыслению значимости мемориальных памятников и определению правомочности их сохранения в публичных местах. В ходе анализа автором выделены наиболее масштабные проекты ЕвроКлио, сделан акцент на вкладе отдельных специалистов-историков в разработку новых подходов данной

организации к оценке мемориалов 20 века, а также на методиках исторической пропаганды и политики памяти, направленных на декоммунизацию стран «переходного периода». Исследование основано на методе системного, правового и институционального анализа в сочетании с хронологическим принципом и принципом объективности. Новизна исследования заключается в том, что в отечественной историографии данная тема освещается преимущественно через призму деятельности Совета Европы и издаваемых им резолюций, в то время как работа европейских профильных организаций остаётся малоизученной. При этом программы ЕвроКлио по созданию «общей культуры памяти», отвергающей преступления фашистского, сталинистского и других тоталитарных и авторитарных режимов прошлого, органически вписались в общую модель европоцентричных нарративов по интерпретации исторических событий и пересмотру символов исторического наследия. При этом по результатам анализа проведённых ЕвроКлио мероприятий и тематических исследований специалистов-историков автор формулирует вывод, подтверждающий значимый вклад ассоциации в реализацию европейской политики исторического ревизионизма и её примирительную позицию по отношению к государственному вандализму по разрушению мемориалов и захоронений. Содержательное наполнение проектов наглядно демонстрирует, что ЕвроКлио и аффилированные с ним МНПО руководствуются методическими рекомендациями 68 сессии Генеральной Ассамблеи ООН о необходимости полной деполитизации истории, которая не должна быть объектом политических целей и продвигать идеи патриотизма и исторической преемственности.

Ключевые слова:

страны ближнего зарубежья, ЕвроКлио, виктимизация, гlorification, тоталитарные режимы, Монументальные вызовы, исторический ревизионизм, Барбара Кристофф, Мария Гревер, преподавание спорной истории

С теоретической точки зрения не вызывает возражения тот факт, что в основе национальной истории чаще всего преобладают два оппозиционных подхода: или тема прославления, героизации одних событий и личностей (glorification), или тема виктимизации (victimization), безвинно пострадавших жертв. Можно также согласиться с общей позицией учёных-историков о том, что этот исторический дискурс объективно раскалывает и дестабилизирует общество и в контексте сохранения символов исторического наследия, и в отношении памятных и мемориальных мест, что становится фактором разобщения на межгрупповом и межгосударственном уровнях.

Эта тематика в сравнительном анализе европейских нарративов и исследовательских выводов российских историков нашла своё отражение в трудах А. И. Миллера [1], Н. А. Медушевского [2], А. С. Левченкова [3], Т. В. Мухлаевой [4], и др.

Рассматривая эту ситуацию в контексте конфликта между национальными историческими нарративами и концепцией европейской наднациональной модели гражданственности, Н. А. Медушевский, в частности, в своих исследованиях приходит к выводу о том, что сложившаяся в Евросоюзе система образования, несмотря на наличие отдельных противоречий, «не может не использоваться в политических целях», включая общую, согласованную позицию по интерпретации исторических фактов, «видение истории» и исторического прошлого в целом и формирование новых стереотипов исторической памяти [2, с. 17-18], [5, с. 95-96].

Доклад «О написании и преподавании истории», озвученный специальным докладчиком Ф. Шахид на 68 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2013 г., стал знаковым документом высокого уровня, который заложил основу современным подходам к стандартам исторического знания и образования. В докладе отмечалось, что в европейские учебные программы по истории был добавлен не только аспект культурного наследия, но и тематика коллективной идентичности, исторической памяти в прямой взаимосвязи с темой защиты прав человека. На основе правозащитной тематики впоследствии в европейские стандарты исторического образования был включён обязательный курс о Холокосте и преступлениях перед человечеством со стороны тоталитарных режимов. Но главный постулат доклада заключался в продвижении тезиса о полной деполитизации истории и как науки, и как учебной дисциплины. В этой связи в докладе отмечалось, что история как наука не может быть объектом политических целей и не должна продвигать идеи патриотизма и исторической преемственности (Доклад №A/68/296: «О написании и преподавании истории». 68 сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 2014. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/422/93/pdf/n1342293.pdf>).

Как показывают сегодняшние события в странах Восточной Европы, Балтии^[6] и на Украине, где вандализм по отношению к мемориальным комплексам и захоронениям возведён в ранг государственной политики, европейские стандарты сохранения исторического наследия национальных меньшинств и диаспоральных объединений полностью игнорируются (1. *Ustawa z dnia 1 kwietnia 2016 r. o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej oraz pomniki. Dziennik Ustaw - rok 2016 poz. 744; 2. Закон України. Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки. Відомості Верховної Ради (ВВР), 2015, № 26, ст.219.; 3. Постанова Верховної Ради України Про Заяву Верховної Ради України «Про використання політичним режимом російської федерації ідеології рашизму, засудження зasad і практик рашизму як тоталітарних і людиноненависницьких». м. Київ 2 травня 2023 року № 3078-IX).*

В июне 2023 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации выпустило доклад «О ситуации с правами человека в отдельных странах». В докладе предметно выделяются «усилия западных стран и их союзников по переписыванию истории Второй мировой войны и ревизии её итогов. Как отмечается в документе, в этих целях в ход идёт всё: «искажение исторических фактов, нападки на культуру и традиционные ценности, «война» с памятниками и мемориалами, преследования религиозных организаций» (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «О ситуации с правами человека в отдельных странах». МИД России. 2023 г., 1050 с. URL: https://www.mid.ru/ru/useful_information/reports/1884435/).

На институциональном уровне Совета Европы и структур Евросоюза политика исторического ревизионизма по переписыванию исторических событий периода Второй мировой войны на основе концепции двух тоталитарных режимов – нацистской Германии и коммунистического Советского Союза – логически вписывается в общую канву стратегии по созданию образа врага в лице современной России. На этих образовательных стандартах строилось развитие гуманитарных связей с государствами Восточной Европы по тематике декоммунизации и воспитания общеевропейской идентичности и гражданственности. Для стран ближнего зарубежья, находившихся длительный срок в составе СССР, была избрана другая модель реформирования исторического знания и образования, где приоритет отдавался вопросам деколонизации,

освобождению «порабощённых народов», дерусификации и постконфликтной реабилитации [7].

Наряду с официальными институтами Евросоюза, приводящими новые нормы и стандарты исторического знания в рамках «политики соседства», в работе по воспитанию у молодёжи критического мышления и альтернативного мировоззрения, чтобы противостоять прежним историческим стереотипам, участвовали многочисленные национальные и международные неправительственные организации (далее – МНПО).

Среди них безусловным лидером и координатором проектов по историческому профилю является Европейская ассоциация преподавателей истории (далее – ЕвроКлио), которая в своей деятельности опирается на разветвлённую сеть партнёрских объединений учителей истории практически во всех странах Европы и ближнего зарубежья.

За 32 года своего существования ЕвроКлио разработала и реализовала сотни проектов в сфере реформирования исторического образования, внедрения инновационных методов обучения по тематике демократической гражданственности, культурно-исторического наследия, включая проблемную и «чувствительную» тему современного восприятия на государственном и общественном уровне мемориальных образов исторического прошлого [8].

Одним из первых проектов ЕвроКлио, ориентированных на страны так называемой «переходной демократии», стала долгосрочная программа «Новые времена, новые нации – новая история», которая затем продолжилась под названием «Изложить заново историю новой нации» (*Barton K.C. Macedonia: Retelling the History. Evaluation Report. University of Cincinnati. December, 2007. p. 15. URL: <https://euroclio.eu/wp-content/uploads/2017/06/External-Evaluation-Keith-Barton-.pdf>*). Суть проекта – провести ревизию старых исторических стереотипов, в том числе памятных мест и героизированных персонажей, запустить процесс «очищения» и «разоружения» истории от отживших пережитков прошлого на основе демонополизации управления историческим знанием и обучением [9].

Важным этапом в формировании новых подходов к современным проблемам исторического наследия и мемориализации символов исторического прошлого стали две научно-практические разработки ЕвроКлио, которые заложили направления и принципы работы Ассоциации в этой сфере исторического образования на последующие годы. В 2011 г. была опубликована «Дорожная карта по инновационному историческому образованию» (*Responsible History Education in a Globalising Society EUROCLIO's Roadmap toward Innovative History Education. URL: https://euroclio.eu/wp-content/uploads/2018/07/14-Policy_Paper_EuroClio.pdf*), а в 2013 г. вышел в свет «Манифест качественного исторического и гражданского образования, а также образования в области культурного наследия» (Манифест. Официальный сайт ЕвроКлио URL: https://euroclio.eu/wp-content/uploads/2015/12/EuroClio-Manifesto-on-high-quality-history-heritage-and-citizenship-education_Russian.pdf).

Определяя в этих документах смысловые характеристики понятия «высококачественное образование в области истории, наследия и гражданственности», особый акцент сделан на том, что в традиционном подходе к историческому знанию исторические нарративы далеки от реальной действительности и подвержены различного рода интерпретациям и политической конъюнктуре. Напротив, позиционируемые ЕвроКлио стандарты и методики исторического образования разрушают исторические мифы и стереотипы, формируют понимание того, что прошлое не может восприниматься всеми социальными и

возрастными группами одинаково. В этой связи, считают авторы Манифеста, необходимо признать, что национально ориентированная модель трактовки прошлого через «зеркало гордости и боли» должна быть критически пересмотрена и исторические события следует «оценивать в контексте их ценностей и времени» [\[10\]](#).

Эти практические установки ЕвроКлио опирались на теоретические разработки ведущих исследователей европейского научно-экспертного сообщества, которые представляют две академические школы по теории и практике исторического знания и образования. К первой школе относится германский Институт международных исследований учебников им. Георга Эккера и один из её исследователей, профессор истории Барбара Кристоф. Вторая школа представлена нидерландским университетом Эразма Роттердамского, где профессором теории и методологии истории Марией Кристиной Розалией Гривер был создан Центр исторической культуры.

Оба исследователя не только признанные авторитеты в сфере управления историческим знанием и авторы десятков научных публикаций по методологии исторического образования, но и в практической работе выступают в качестве консультантов и разработчиков программ ЕвроКлио. Например, Б. Кристоф являлась автором политических рекомендаций к проекту «Учимся не соглашаться» (*Christophe B., Tribukait M. Learning to Disagree. Policy Recommendations. GeorgEckert Institute. 2021, p. 6. URL: https://euroclio.eu/wp-content/uploads/2021/03/Learning-to-Disagree_Policy-Recommendations.pdf*), а М. Гривер в 2010 г. стала членом Консультативного совета интернет-портала ЕвроКлио Historiana в рамках проекта «Изучения европейской истории и наследия».

Сфера теоретических исследований М. Гривер включала тематику исторического образования в области наследия. В 2012 г. вышла одна из первых её публикаций «Преодоление исторической дистанции: или как относиться к прошлому как к чужой территории в образовании по наследию». В этой статье она трактует процесс формирования исторического мышления через современный взгляд на изучение наследия, которое в таком ракурсе «предлагает интересные возможности для понимания чужеродности прошлого» [\[11, с. 875-880\]](#). В статье «Чувствительное прошлое. Вопрос о наследии в образовании» (2016) М. Гривер, обсуждая тему «педагогики наследия», выделяет потенциал этого направления «как историко-образовательной области, которая выходит за рамки близорукого патриотизма, ограниченности и упрощённого релятивизма, помогая развивать критическое и сложное историческое мышление» [\[12, с. 3-4\]](#). По её мнению, попытки объяснить историю с помощью указов и навязанных канонов подрывают доступ к важнейшим знаниям и искажают историческое осознание прошлого.

В последующих научных статьях М. Гривер выступает ещё с более политизированных позиций в отношении модели преподавания истории в авторитарных режимах. Подтверждающими факторами являются публикации «Обучаем войне!» Размышления о популярном использовании сложного наследия» (2017) [\[13\]](#) и «Популярное использование жестокого прошлого и развитие исторического мышления» (2020) [\[14\]](#), выступление «Некрополитика и уход за умершими. Размышления о спорных памятниках» (2023) (*Grever M. «Necropolitics and Caring for the Dead. Considerations on Controversial Monuments». Invited paper: Debates, Destructions, Interventions». URL: https://pure.eur.nl/en/activities/necropolitics-and-caring-for-the-dead-considerations-on-controversy*).

В отличие от теоретических разработок М. Гривер аналитические доклады и

рекомендации Барбары Кристофф носят прикладной характер. В основном она специализировалась на изучении стран «переходного периода» в регионах Балтии, Кавказа и Центральной Азии. В целом о направленности научной деятельности Б. Кристофф можно судить по тематике её исследований, посвящённых непосредственно странам ближнего зарубежья. Следует упомянуть такие посвящённые процессам декоммунизации статьи, как «Вспоминая коммунизм – осмысливая посткоммунизм. Анализ дискурсивных стратегий в литовских учебниках» (2010 г.) (*Christophe B. Remembering Communism – Making Sense of Post-Communism. An Analysis of Discursive Strategies in Lithuanian Textbooks. Eckert. Beiträge, 2010/10. p. 16.*), «Уроки истории между канонизацией и компетентностной ориентацией: некоторые размышления о Германии и Литве» (2012 г.) [\[15\]](#), «Жертвы или преступники, или и то, и другое? Какими учебники истории и учителя истории в постсоветской Литве помнят послевоенных партизан» (2021) [\[16\]](#), «Агонистическая память как реляционная концепция: воспоминания о социализме в Литве» (2023 г.) [\[17\]](#) и др.

Можно констатировать, что во многом тематика исследований Б. Кристофф совпадала с научными интересами М. Гривера в сфере исторической памяти, критической, альтернативной истории, обоснования необходимости свободной интерпретации исторического прошлого в соответствии с современными реалиями. Например, в 2008–2013 гг. Б. Кристофф возглавила проект «Институционализация социалистических культурных моделей интерпретации: учителя истории как посредники между коллективной и индивидуальной памятью в Грузии, Кыргызстане и Литве». Проект спонсировался Фондом Volkswagen при участии Института исследований Ближнего Востока, Центральной Азии и Кавказа Университета Сент-Эндрюс (Великобритания), Литовского института истории (Литва), Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили (Грузия) и Американского университета в Центральной Азии АУЦА (Киргизия).

Цель проекта: проанализировать, «какие интерпретации социалистического прошлого конкурируют за интерпретативное доминирование» в этих странах и насколько противоречивы в обществе «дебаты вокруг памяти о советском социализме», спустя более двадцати лет после дезинтеграции СССР.

Для тестирования оценки восприятия визуализированных символов прошлого разрабатывается игровая модель для студентов по реконструкции исторических событий, которая была апробирована на интернет-платформе «Eustory» под названием «Противостоять истории заново. Обмен воспоминаниями о протестах и сопротивлении».

Одновременно в эту программу был включён раздел свободного обсуждения темы по сравнительным характеристикам «национальной памяти» и «народной памяти» в контексте интерпретации исторических фактов прошлого, включая официальную историю и визуальные символы этих событий (национальные памятники, мемориалы, места захоронений).

Практически сразу после протестных движений на Украине в 2014 г. в феврале 2015 г. стартовал проект «Многогранная память» (Remembrance), в рамках которого был апробирован первый цикл семинарских занятий по теме изучения истории концентрационных лагерей и лагерей для интернированных лиц. Второй этап цикла прошёл в июне 2015 г. в Таллинне (Эстония), где состоялся международный обучающий семинар по тематической программе ЕвроКлио «Интернирование без суда» (*Internment without a trial. «Multi-faceted Memory: learning onsite and online about Nazi and Stalinist*

internment and concentration camps» project. Historiana. URL: <https://historiana.eu/historical-content/units/internment-without-a-trial>).

В подготовке очного и онлайн-обучения с иллюстрациями о нацистских и сталинских лагерях принимали участие Эстонский институт памяти и Эстонская ассоциация учителей истории. В команде проекта были представлены хорватские, финские и украинские («Нова Доба») ассоциации учителей истории. В середине этого же года цифровая версия материалов по программе «Интернирование без суда» была размещена на интернет-портале ЕвроКлио «Historiana». В аннотации к материалам отмечался общий исторический контекст «системы лагерей» (по аналогии с системой двух тоталитарных режимов), системы, в которой «невиновность не имела значения, в которой права личности были подавлены и дегуманизированы политическими и расовыми идеологиями».

На этом же этапе ЕвроКлио запустила цифровой вариант своего нового проекта «Заставить граждан молчать посредством цензуры. Уроки диктаторского и тоталитарного прошлого Европы 20-го века». Модернизированный вариант размещения информационных материалов по этому проекту на портале Historiana [18] дополнительно предлагал готовые к использованию на уроках учебно-методические и программные ресурсы и рекомендации по проведению занятий для учителей истории. Новая версия этих проектов, которые также напрямую финансировалась Европейским союзом, вышла в 2023 г. под рубрикой Monument(al) Challenges («Монумент(альные) вызовы»). В аннотации к проекту отмечалось, что споры по поводу оспариваемого исторического наследия в общественных местах все чаще приводят к конфликтным ситуациям. Основные противоречия между различными группами населения возникают в связи с отсутствием в обществе единой оценки по отношению культурного наследия и в целом национальной истории. Из этого вытекает главная задача проекта – «удовлетворить потребности учителей в ресурсах и учебных материалах при обсуждении с учащимися деликатных и сложных историй, включая колониализм и рабство» (Lendermann M. Monument(al) Challenges. EuroClio. February 10, 2023. URL: <https://euroclio.eu/projects/monumental-challenges/>).

Наиболее масштабным и долгосрочным проектом с участием ЕвроКлио совместно с Институтом исторической справедливости и примирения (далее – ИИСП) стала комплексная программа «Оспариваемые истории в общественных местах» (2017). Цель проекта: с позиции неправительственных организаций гражданского общества определить социально-этические рамки правомочности сохранения исторических символов в публичных местах, особенно если это раскалывает общество и создаёт социальную напряжённость.

К проекту подключился офис Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств, который 28 марта 2019 г. провёл в Великобритании в Оксфордском университете симпозиум по этой тематике. На этом форуме ещё раз были подтверждены полномочия ЕвроКлио и ИИСП и обоснованы поставленные перед этими МНПО цели и задачи. Отмечая долгосрочные рамки действия проекта, участники симпозиума особенно выделили тот факт, что эта инициатива направлена на устранение разногласий по поводу скульптурных изображений, мемориалов, названий улиц и других символов, имеющих отношение к спорным событиям исторического наследия и исторической памяти. Поэтому главная цель проекта заключается в том, чтобы предоставить лицам, принимающим решения, преподавателям и другим заинтересованным сторонам набор тематических исследований, актуализированных практических подходов на основе

общих принципов Совета Европы для эффективного и ответственного решения исторических споров (*Zannier L., OSCE High Commissioner on National Minorities to the Meeting on «Contested Historical Legacies in Public Spaces»*. Oxford, United Kingdom. 2019. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/9/b/415121_0.pdf).

С нейтральных позиций и при участии независимых экспертов из Ассоциации исследований памяти, Международной Ассоциации адвокатов, а также национальных общественных организаций (типа «Мемориал» и европейских Институтов национальной памяти), ИИСП сформировал во многих странах Восточной Европы и ближнего зарубежья дискуссионные площадки для обсуждения соответствия символики прошлой исторической эпохи современным реалиям и необходимости сохранения памятников, мемориальных захоронений, названий улиц и других репрезентаций спорного исторического наследия в общественных местах.

По мере расширения тематики и сферы распространения инициативы «оспариваемых историй» это направление приобрело ещё одну программную составляющую – так называемый «подкаст Onsite «оспариваемых историй» (CH-Onsite) в области исторического образования и просвещения. Смыслоное содержание этого подкаста заключается в том, чтобы задействовать визуально-эмоциональный потенциал оспариваемых исторических мест для «преподавания, обучения и работы в направлении социальной и исторической справедливости». Кроме того, предложить педагогам и другим заинтересованным сторонам «инструменты, позволяющие лучше понять и устраниить сложное наследие тоталитарного прошлого Европы» (*Besnier L. Contested Histories Onsite. EuroClio. March 8, 2021. URL: <https://euroclio.eu/projects/contested-histories-onsite/>*).

В этой связи целью открытого для дискуссий тематического портала CH-Onsite является использование историко-мемориальных мест, «представляющих прошлые тоталитарные режимы, в качестве отправной точки для обсуждения с гражданами важности плюрализма, гражданских прав и демократических практик, а также для создания возможностей для обсуждения европейской истории, выходящей за рамки национальных перспектив. Акцент будет сделан на множестве точек зрения, дебатах и активном участии общественности в туристических поездках по этим мемориалам» (*Holtberget A. Contested Histories Podcast: Warsaw Uprising Museum. EuroClio. 2021. URL: <https://www.euroclio.eu/2021/09/21/contested-histories-podcast-warsaw-uprising-museum/>*).

Констатируя в документах важную роль и необходимость работы по «конструированию памяти как все более значимого фактора на политической арене», эксперты ЕвроКлио в своих отчётах отмечали, что «критическая деконструкция исторических повествований повысит осведомлённость о практиках памяти, общей истории и ценностях, тем самым укрепляя чувство единства, которое преодолевает национальные различия» (*Durand O. The Statue of Catherine II 'the Great' or the Monument to the Odessa Founders Ukraine. X Contested Histories Occasional Paper № 177. May 2022. URL: https://contestedhistories.org/wp-content/uploads/OP-X_Catherine-the-Great_Ukraine.pdf*).

В практическом плане для тестового изучения проблемы по поводу исторической памяти (Case Study) было выбраны четыре места для проверки реакции на оспариваемое тоталитарное наследие Европы 20-го века. Первым стал Музей Варшавского восстания (Польша) периода Второй мировой войны в контексте роли СССР и Красной Армии по отношению к польскому народу. Следующей стала статуя Бронзового солдата в Таллинне (Эстония). Памятник выбран в качестве примера противоречивых представлений об

освобождении и/или оккупации Эстонии Красной Армией в годы Второй мировой войны, т.е. темы, вокруг которой спор до сих пор продолжается не только в странах Прибалтики, но и в большинстве государств Центральной и Восточной Европы. В числе двух последних упоминаются Барельеф Муссолини в Больцано (Италия), как символ изображения фашистского режима в Южной Европе и Долина павших в Мадриде (Испания), мемориал для тех, кто погиб в гражданской войне в Испании и где лежали останки Франсиско Франко до его эксгумации в 2019 г.

В список перспективных проектов СН-Onsite вошли также:

- Памятник Екатерине Второй или памятник основателям г. Одессы (Украина) (*Durand O. The Statue of Catherine II 'the Great' or the Monument to the Odessa Founders Ukraine. 2022*)
- Памятник В. И. Ленину в г. Бишкеке (Кыргызстан) (*The Contested Histories Initiative, «Statue of Lenin in Bishkek», Contested Histories Case Study #93. 2022. URL: <https://contestedhistories.org/wp-content/uploads/Kyrgyzstan-Lenin-Statue-in-Bishkek.pdf>*);
- Памятник И. В.Сталину в г. Гори (Грузия) (*The Contested Histories Initiative, «Stalin Statue in Gori», Contested Histories Case Study #62. 2021. URL: https://contestedhistories.org/wp-content/uploads/Poland_-Monument-of-Gratitude-to-the-Soviet-Army.pdf*).
- Памятник благодарности Советской Армии в г. Легнице (Польша) (*The Contested Histories Initiative, «Monument of Gratitude to the Soviet Army», Contested Histories Case Study #129. 2022. URL: https://contestedhistories.org/wp-content/uploads/Poland_-Monument-of-Gratitude-to-the-Soviet-Army.pdf*).

Общая оценка ЕвроКлио проектов СН-Onsite в целом достаточно нейтральна и сдержанна и сводится к тому, что постановка критических вопросов о прошлом имеет основополагающее значение для развития у граждан критического отношения к нарративам, которые конкурируют друг с другом в современной политике (*Holtberget A. Contested Histories Podcast: URL: <https://euroclio.eu/2021/09/21/contested-histories-podcast-warsaw-uprising-museum/>*).

Вместе с тем, проект продолжается почти десять лет и за это время десятки исторических мемориалов, памятников русским и советским воинам-освободителям, мемориальных захоронений были разрушены и осквернены. Примеров прямых призывов к войне против памятников и исторической памяти со стороны Совета Европы и ЕвроКлио в рамках исторического образования не имеется. Но в целом современная русофобская риторика Евросоюза и отсутствие реакции на факты вандализма к мемориальным символам СССР, как страны-победителя фашизма, не оставляет сомнения в причастности европейских официальных структур и аффилированных с ними МНПО к этим деструктивным и антигуманным проявлениям [\[19\]](#).

Об этом свидетельствует и Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 г. «О важности европейской памяти для будущего Европы». Этот нормативный акт, обобщая содержание всех предыдущих документов ЕС по тематике «тоталитаризма», фактически представляет собой комплексное учебно-методическое наставление для преподавателей-историков по современным стандартам интерпретации исторического прошлого.

В пп. 8 и 10 Резолюции содержится призыв к «созданию общей культуры памяти, которая отвергает преступления фашистского, сталинистского и других тоталитарных и

авторитарных режимов прошлого, как способа повышения устойчивости к современным угрозам демократии, особенно среди молодого поколения». В этих целях, отмечается в резолюции, необходимо повышать осведомлённость молодого поколения об этих проблемах, включая историю и анализ последствий тоталитарных режимов в учебных программах и учебниках всех школ ЕС» (*Резолюция Европейского парламента № 2019/2819RSP от 19 сентября 2019 г. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html/*).

Помимо партнёрского сотрудничества с различными многопрофильными МНПО, ЕвроКлио инициировала создание целого ряда формально независимых Интернет-платформ в сфере исторического знания и образования. Одной из таких информационно-просветительских платформ является «Сеть обеспокоенных историков» (Network of concerned historians – NCH). Она была зарегистрирована как вэб-сайт и электронная почта в Нидерландах в 1995 г. на имя Антона Де Баетса, почётного профессора истории, этики и прав человека исторического факультета университета г. Гронингена, который стал не только основателем этого интернет-ресурса, но и координатором всей международной сети обеспокоенных историков [\[20\]](#).

Кроме этого, А. Баетс занимает статусные должности в качестве члена почётного совета ЕвроКлио, специального докладчика Организации Объединённых Наций по вопросу о свободе религии и убеждений (2021 г.), члена правления Amnesty International, председателя Академического комитета оспариваемых историй.

В начале 2020-х гг. трансформация содержания программ ЕвроКлио в негативную по отношению к России сторону стала ещё более заметной. В частности, актуализация темы войны в преподавании новейшей истории нашла своё отражение в работе специалистов ЕвроКлио в рамках проекта «Противостояние воспоминаниям» (Confronting-memories) Форума гражданского общества, который начался в 2020 г. (НПО «Форум гражданского общества» специализируется на развитии исторического, гражданского и экологического образования с 2011 г., поддерживается МИД Германии и Нидерландов, а также МИД Чехии (в рамках программы «Политика перехода» по поддержке гражданских прав и инициатив) и Европейской службы внешних действий (EEAS)). В рамках проекта особо обращает на себя внимание программа «Память и мемориализация Второй мировой войны в разных странах. Изучение культуры памяти о событиях Второй мировой войны в Беларуси, Германии, России и Польше». Результаты проведённого ЕвроКлио исследования по этой теме были использованы при подготовке сборника методических рекомендаций для уроков под рубрикой «Преподавание истории с использование мемориалов Второй мировой войны» (Косякова Д. Материалы Урока. *Confronting Memories. URL: <https://confronting-memories.org/lesson-materials/3-remembrance-and-memorialisation-of-world-war-ii-in-different-countries/>*).

В раздаточный тематический материал для изучения на уроках этого исторического периода ЕвроКлио рекомендовала подборки, например, по следующим темам: «Катынская резня: права человека и катынская ложь» (Скиндзел А. 9 с. URL: <https://confronting-memories.org/lesson-materials/10-pedagogical-guide/36-the-katyn-massacre/>); «О «замалчивании» истории: Ржевский военный мемориал» (Черепова А. 12 с. URL: <https://confronting-memories.org/lesson-materials/10-pedagogical-guide/38-rzhev-war-memorial/>); «Печально известный приказ № 227 «Ни шагу назад» и др., названия которых говорят сами за себя и не требуют дополнительных комментариев.

С ноября 2022 г. по апрель 2024 г. в Белграде состоялось три симпозиума и несколько форумов по историческому образованию. Эти мероприятия включали в себе дискуссии

по следующим темам: «Места воспоминаний: учебные пространства для демократии»; «История и культура памяти для Европы: 60 лет франко-германского сотрудничества»; «Разоружение истории» (дискуссиях о преподавании истории в мире и странах, затронутых серьёзными конфликтами); «Вызовы памятников» (Проект ЕвроКлио «Monument(al) Challenges»).

Концептуальный и долгосрочный подход ЕвроКлио к прямому участию по сопровождению своими ресурсами в образовательной сфере современного политического курса Евросоюза по отношению к Российской Федерации и её исторического прошлого, в том числе и в странах ближнего зарубежья, вполне очевиден. Это подтверждается не только смысловым содержанием новых проектов в период 2020–2024 гг., но и привлечением к этой работе проверенных на практике партнёрских отношений научно-академических авторитетов в области исторического знания и образования. Речь идёт о возобновлении сотрудничества с М. Гревер и Б. Кристофф, работы которых рассматривались выше.

Обобщая свой предыдущий исследовательский опыт, М. Гревер в 2024 г. на сайте ЕвроКлио публикует статью на тему «Беседы о спорном прошлом: историзация исторического сознания в глобализирующемся мире». В этой статье М. Гревер обосновывает такой подход к преподаванию истории, в котором приоритет отдавался бы не обсуждению фактологического материала, а дискуссионному процессу в контексте различных мнению и интерпретаций, что и есть, по её мнению, эталон современного исторического мышления. Расширение диапазона интерпретативных рамок, пишет М. Гревер, разрушает саму идею «замороженных» трактовок исторического прошлого и «представляет наибольшую угрозу авторитарным и радикальным идеологиям» (Grever M. «*Conversations about Contested Pasts Historicizing Historical Consciousness in a Globalizing World*» . EuroClio, 2024. URL:<https://euroclio.eu/wp-content/uploads/Conversations-about-Contested-Pasts-Historicizing-Historical-Consciousness-in-a-Globalizing-World-.pdf>).

В этот же период под руководством Б. Кристофф в партнёрстве с ЕвроКлио были запущены два проекта, непосредственно связанные со Специальной военной операцией на Украине. Это «Преподавание спорной истории» и «Апроприация истории в российских и украинских мемах о российской войне на Украине» (рассчитан на период 2023-2024).

В рамках первого проекта исследуется широкий спектр различных информационных и учебных материалов по таким темам, как Вторая мировая война, война во Вьетнаме и «холодная» война в сопоставлении с нынешней «агрессивной войной России против Украины». Цель исследования: определить, какие интерпретации этим событиям «воспринимаются как самоочевидные, какие встречаются с непониманием и какие вызывают спорные дискуссии» (Teaching Disputed History. Leibniz Institute for Educational Media. URL:<https://www.gei.de/en/research/projects/teaching-disputed-history>).

В аннотации ко второму проекту определяется суть поставленной исследовательской задачи в противостоянии двух групп мемов: российской, в которых «Режим Путина отрицает право украинского государства на существование», и украинской, в которой «нынешняя война рассматривается как последнее звено в цепи 300-летней непрерывной российской агрессии». В трактовке автора, такого рода пропагандистские мемы «формируют воображение молодых людей на Украине и в России», что можно использовать и в «построении цифровых сообществ», и в качестве «действенных инструментов выражения инакомыслия» (The appropriation of history in Russian and Ukrainian memes on the Russian war in Ukraine. An explorative study for the production of

blog entries and transnationally applicable teaching units. Leibniz Institute for Educational Media. URL: <https://www.gei.de/en/research/projects/the-appropriation-of-history-in-russian-and-ukrainian-memes-on-the-russian-war-in-ukraine>).

Проект предусматривает две стадии исследования. Полученные эмпирические данные вначале распределяются по критериям частоты употребления и эффективности эмоционального воздействия. Затем по итогам первого этапа будет «разработан учебный модуль, посвящённые мемам, который может быть реализован через возможности ЕвроКлио на международном уровне», в том числе через образовательные институты стран Восточной Европы и ближнего зарубежья.

Декларируемая цель ЕвроКлио в сфере переосмыслиения значения мемориальных символов исторического наследия, в том числе в странах ближнего зарубежья, определяется социально-политическим запросом государственной власти на снижение напряжённости и конфронтации расколотого общества на фоне спорного прошлого.

Европейские НПО и институты гражданского общества выступают в этом конфликте в качестве беспристрастных, не ангажированных экспертов. Поэтому в документах ЕвроКлио и её партнёрских организаций не содержится никаких призывов к сносу мемориалов и памятников. Формально их посредническая задача состоит в том, чтобы дать научное обоснование причинам социальных противоречий и инициировать «свободную» дискуссию в обществе и экспертных кругах.

Исходя из современных европоцентрических нарративов по интерпретации исторических событий и пересмотру символов исторического наследия, ЕвроКлио формулирует главный тезис выхода из кризисной ситуации. А именно – достижение компромисса между оппозиционными подходами в общественном сознании по поводу визуальных символов прошлого возможно только на основе признания равной ответственности фашистского и коммунистического тоталитаризма за преступления перед человечеством.

Теория двух тоталитаризмов была положена в основу двух учебных программ ЕвроКлио, посвящённых Холокосту и истории тоталитарных режимов. Особенностью данных программ стали практические занятия непосредственно на местах мемориальных комплексов и так называемые «туристические поездки памяти».

Несмотря на официальные заявления и протесты правозащитных организаций и общественных движений (Комитет по правам человека ООН предписал остановить снос монумента Освободителям Латвии в Риге. Агентство «Минск-Новости». 2022 г. URL: <https://minsknews.by/komitet-po-pravam-cheloveka-oon-predpisal-ostanovit-snos-monumenta-osvoboditeyam-latvii-v-rige/>) война памятников в странах Восточной Европы и ближнего зарубежья продолжается. Политически обусловленные интерпретации на почве мемориализации исторического прошлого и внедряемых европоцентрических стандартов нового исторического знания и образования требуют соответствующих контрмер и объединённых усилий стран ближнего зарубежья по защите и сохранению мемориальных символов общего исторического наследия.

Библиография

1. Миллер А.И. Рост значимости институционального фактора в политике памяти-причины и последствия // Полития. 2019. № 3 (94). С. 87–102.
2. Медушевский Н.А. От локальной истории и мест памяти к концепции «большой истории»: российский опыт // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 2А. С. 15–26.

3. Левченков А.С. Исторический ревизионизм и память о Великой Отечественной войне в geopolитическом противостоянии на западном фланге постсоветского пространства. Постсоветские исследования. 2021;4 (7):581-590.
4. Мухлаева Т. В. «Помнить ради будущего» образование взрослых для продвижения мира и согласия в Европе// Человек и образование. № 4 (41). 2014.
5. Медушевский Н.А. Образование как фактор формирования политики интеграции в Европейском Союзе // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 4А.С. 94-101.
6. Jarinovska K. (ed.). *Totalitāisma sabiedrības kontrole un represijas [..] [Control and Repressions of the Totalitarian Society [..] The Collection of Articles of the Government Commission for KGB Research. Volume 1.]*. Riga, 2015, 443-474.
7. Чепайтене Р. Стратегии и проблемы охраны наследия тоталитарных режимов // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2016. № 2 (33).
8. Курбатова А. Г. Транснациональный проект Евроклио в области исторического образования в 1992–2002 гг.: к постановке проблемы / А. Г. Курбатова // Человеческий капитал. – 2023. – № 11-2(179). – С. 45-58.
9. Van der Leeuw|Roord, Joke (2001). EUROCLIO, a Cause or Consequence of European Historical Consciousness, in: Van der Leeuw|Roord, Joke (ed.) EUSTORY Series, Shaping European History, Vol. No. 2. History for Today and Tomorrow: What does Europe Mean for School History?, Koerber Stiftung: Hamburg, 249|268
10. Lieke van Wijk. The Learning and Teaching of History in Europe: EUROCLIO's Enquiries Compared. International Journal of Historical Teaching, Learning and Research. Volume 5 № 2, July 2005. p. 4-9
11. Grever, M., de Bruijn, P., & van Boxtel, C. Negotiating historical distance: Or, how to deal with the past as a foreign country in heritage education. *Paedagogica Historica*, 2012. 48(6), 873-887.
12. van Boxtel, C., Grever, M., & Klein, S. Introduction.: The Appeal of Heritage in Education. In C. van Boxtel, M. Grever, & S. Klein (Eds.), *Sensitive Pasts: Questioning Heritage in Education*. Berghahn Books. 1st ed., Vol. 27, 2016, p. 1-18.
13. Grever M. «Teaching the War. Reflections on Popular Uses of Difficult Heritage», in T. Epstein & C. Peck eds., *Teaching and Learning Difficult Histories. Global Concepts and Contexts. A Critical Sociocultural Approach*. New York: Routledge, 2017. p. 30-44.
14. Grever, M., & Van Nieuwenhuyse, K. Popular uses of violent pasts and enhancing historical thinking / Los usos populares de los pasados violentos y el razonamiento historico. *Journal for the Study of Education and Development*, 43(3), 2020. p. 483-502
15. Christophe B. Geschichtsunterricht zwischen Kanonisierung und Kompetenzorientierung: Einige Überlegungen zu Deutschland und Litauen. in U Erdsiek-Rave & M John-Ohnesorg (Hrsg.), *Bildungskanon heute. Schriftenreihe des Netzwerk Bildung*, Bd. 25, Friedrich-Ebert-Stiftung, Berlin, 2012. p. 143-148.
16. Christophe B. «Victims, Perpetrators, or Both?: How History Textbooks and History Teachers in Post-Soviet Lithuania Remember Postwar Partisans.» *Authenticity and Victimhood after the Second World War: Narratives from Europe and East Asia*, edited by Randall Hansen et al., University of Toronto Press, 2001, p. 197-218.
17. Christophe B. Agonistic memory as a relational concept: Remembering socialism in Lithuania. *Memory Studies* 2023, Vol. 16(5). p. 1071-1084.
18. Tribukait M., Stegers S. *Historiana: An Online Resource Designed to Promote Multi-Perspective and Transnational History Teaching'*. In Mario Carretero, María Cantabrina and Cristian Parellada (eds). *History Education in the Digital Age*. Cham: Springer. 2022, p. 65-83.
19. Курбатова А.Г. Историческая память – столкновение стереотипов и постправды. //

Центральная Евразия. – 2020.-№ 1(4). – С.64-77.

20. Antoon de Baets. Responsible History: With a Foreword by Jürgen Kocka, President of the International Committee of Historical Sciences, 2000–2005. New York: Berghahn Books, 2009. p. 274

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена изучению мемориальных символов исторического наследия на примере образовательных проектов Европейской ассоциации преподавателей истории (ЕвроКлио). Теоретической рамкой работы стал поиск места для символов исторического наследия на шкале от героизации до виктимизации. Данное противоречие в тенденциях отношения к историческому наследию рассматривается автором в контексте конфликта между национальными историческими нарративами и концепцией европейской наднациональной модели гражданственности.

Несмотря на значимость доклада Фариды Шахид «О написании и преподавании истории», представленном в ООН, не стоит переоценивать значимости представленных в нем целей в их реализации на практике. Очевидно, что несмотря на политическое единство Европейского союза, различия в системе образования стран-членов, равно как и различия в национальных традициях позволяют трактовать компоненту культурного наследия очень по-разному.

В статье интересно подмечены две тенденции исторического ревизионизма: первая – в европейских странах идёт по пути концептуализации тоталитаризма, примерами которого становятся нацистская Германия и коммунистический СССР, вторая – в странах бывших республиках СССР доминирует концепция деколонизации, а вслед за ней и дерусификации и постконфликтной реабилитации.

В качестве эмпирической основы для работы были избраны проекты Европейской ассоциации преподавателей истории, которая является координатором проектов по историческому профилю и опирается на разветвлённую сеть партнёрских объединений учителей истории практически во всех странах Европы, а также ближнего зарубежья.

В частности, речь о программе «Изложить заново историю новой нации», суть которой, по задумке создателей состоит в том, чтобы провести ревизию старых исторических стереотипов, в том числе памятных мест и героизированных персонажей, запустить процесс «очищения» и «разоружения» истории от отживших «пережитков прошлого» на основе демонополизации управления историческим знанием и обучением.

Автор показывает, что цель ЕвроКлио в вопросе переосмысливания значения мемориальных символов исторического наследия определяется социально-политическими запросами, которые состоят, прежде всего, в запросе на снижение напряжённости и конфронтации расколотого общества на фоне спорного и противоречивого прошлого. Важно заметить, что в документах ЕвроКлио не содержится никаких призывов к сносу мемориалов и памятников. Формально их задача состоит в том, чтобы дать научное обоснование причинам социальных противоречий и инициировать дискуссию в обществе и экспертных кругах.

Из статьи остается неясным, можно ли считать мнение высказанное Марией Гревер в статье «Беседы о спорном прошлом: историзация исторического сознания в глобализирующемся мире» на сайте ЕвроКлио программным заявлением организации или частным мнением эксперта.

Библиография, использованная в статье, слишком зациклена на материалы ЕвроКлио.

Кажется уместным посоветовать дополнить опику исследования тремя подходами. Во-первых, речь идёт о концепции «потребления истории», предложенной Жеромом Де Грутом (De Groot) в монографии “Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture” (второе издание, 2016), где идет речь о том, как взаимодействуют профессиональные исторические знания и ожидания и интересы общества (в том числе общества массового потребления). Другой подход — это взгляд на историко-культурное наследие с точки зрения цифровой публичной истории (см., например: *Handbook of Digital Public History* (Edited by S.Noiret , M.Tebeau, G.Zaagsma). De Gruyter, 2022). И третий подход — это цифровые исследования памяти (см., например: *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies : сборник статей / под ред. А. Ф. Павловского и А. И. Миллера. — СПб. : Изд-во Европейского ун-та вСанкт-Петербурге, 2023*). Таких отсылок явно не хватает в библиографии работы. Выводы интересные, могут стать основой для интересной и продуктивной научной дискуссии. Стиль статьи — академический, структура — логичная, содержание соответствует названию и постановке проблемы. Выводы автора обоснованы, интерес читательской аудитории к такой дискуссионной теме обеспечен.